

Про Василия Турецкого [«Идойло сватает племянницу князя Владимира»]

Как во той ли то Земли да во Турецкой,
У Василия-то было у турецкаго,
Пированье-то шло да шёл почестен пир.
Говорил тут Василий сын турецкий же:
«Уж ты гой еси, Идойло сын Идойлович!
Уж ты съезди-ко, Идойло, в стольный Киев-град,
Уж ты сватай-ко, Идойло, Анну дочь Путятичну
За меня-то ведь в законное супружество».
Говорит тут Идойло сын Идойлович:
«Уж вы гой еси, колдуны да колдуніцы же!
Вы сколдуйте-ко Идойлу вы во первый раз,
И какая мне ведь путь будёт счастливая,
А счастливая бы путь да несчастливая».
Сколдовали и сказали скоро-наскоро:
Как вперёд-то Идойлу путь счастливая,
А назад-то Идойлу несчастливая.
Говорит тут Идойло сын Идойлович:
«Уж вы гой еси, колдуны да колдуніцы же!
Вы сколдуйте-ко Идойле мне во второй раз».
Сколдовали и сказали скоро-наскоро:
Как вперёд-то Идойлу путь счастливая,
А назад-то Идойлу несчастливая.
Как садился тут Идойло на черлен кораб,
И поехал тут Идойло да в стольный Киев-град.
Приезжает он да, верно, в стольный Киев-град,
Еще кладут-то ведь сходни да, верно, на́ берег,
Как соходит тут Идойло сам он на́ берег,
И идёт-то он ко князю ко Владимиру.
Как заходит тут Идойло в гридни светлыя,
Богу русскому Идойло вот не кланятся
И челом-то не бьет да он Владимиру.
Говорит тут Идойло таковы слова:
«Уж ты гой еси, Владимир стольно-киевский!

Я не гость-то пришёл, да не гостити зашёл,
Я пришел-то к тебе да вот за сватовством
Как на Анны-то, верно, на Путятичны:
Как отдашь-то ли честью — вóзьмём с радостью,
Не отдашь-то ведь честью — вóзьмём нéчестью».
Как запечалился Владимир стольно-киевский,
На одно-то плечо надел он шубочку,
На одно-то ухó надел он шапочку
И пошёл ко своей к любимой племянницы,
Как ко Анны-то, верно, ко Путятичны.
Увидала-то его да вот племянница,
Говорит-то ему да таковы слова:
«Еще три года солнце не каталось,
На четвертой-от год да закатилось». —
«Уж ты гой еси, любимая племянница!
Еще Анна ты, верно, дочь Путятична,
Как пришёл-то слуга да непрошóный к нам
От Василя-то сына от турецкаго,
Еще сватаёт тебя Василий он турецкий же».
Говорила-то ему да дочь Путятична:
«Уж ты гой еси, любимый мой да дядюшка!
Ты сряжай-ко-се ты да три кóраблика:
Еще первой-от кораблик свíнцу-пороху,
Еще второй-от кораб вина заморскаго,
Как вина-то заморскаго, зелья лютого,
Еще третей-от кораблик силы ратной.
Еще дай-то Добрынюшку Никитича,
Еще дай-то мне Олешеньку Поповича».
Как садилася она да на кораблики,
Выходила-то она да в морё синёе,
Побросали-то они якоря булатные,
Побросали они да якоря булатные.
Говорит тут ведь Анна дочь Путятична:
«Уж ты гой еси, Олешенька Попович млад!
Ты сними-ко-се, верно, шлюпку белую,
Поезжай-ко ты к Идóйлу на черлен кораб,
Ты скажи-ко Идóйлу таковы слова:
„Как у нас-то рули, верно, не правятся,
Паруса-ти у нас не надуваются.

Как у Анны-то сегодня именинной день
Еще милости-де просим хлеба кушати“».
Поезжает тут Олёша на черлен кораб,
Говорит тут Олёша таковы слова:
«Уж ты гой еси, Идóйло сын Идóйлович!
Как у нас-то рули да нонь не правятся,
Паруса-ти у нас не надуваются,
Как у Анны-то сегодня именинной день,
Еще милости-де просим хлеба кушати».
Как на это Идóйло не соглашается.
Как приехал тут Олёша на черлен кораб,
Говорила тут ведь Анна дочь Путятична;
«Уж ты гой еси, Добрынюшка Никитич млад!
Уж ты съезди-ко к Идóйлу на черлен кораб,
Ты зови-то Идóйла на честной-от пир».
Как поехал тут Добрыня на черлен кораб,
Говорит тут Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты гой еси, Идóйло сын Идóйлович!
Еще милости-де просим к нам хлеба кушати,
Хлеба кушати, вина заморскаго пробовати».
Как на это Идóйло соглашается.
И спускает тут Идóйло шлюпку черную,
И отправился Идóйло на черлен кораб.
Как заходит тут Идóйло в гридни светлые
И садился он-то, верно, за стол дубовый же.
Как подносят тут Идóйлу чару зеленá вина,
Как не малу, не велику — в полтора ведра.
Берёт тут Идóйло единой рукой,
Как выпивает тут Идóйло единым духом.
Как подносят тут Идóйлу втору чарочку,
Как не малу, не велику — в полтора ведра,
Полтора-то ведра да зелья лютого.
Говорит тут Идóйло сын Идóйлович:
«По серёдке чарочки огонь горит,
По краям-то ведь чарки струйки струятся».
Но от чары-то он да не отказывается.
Как берёт тут Идойло единой рукой,
Выпивает тут Идóйло единым духом.
Как выходит тут Идóйло на черлен кораб,

Еще стало тут Идóйлушку помётывать,
Еще стало тут Идóйлушку посвистывать,
Еще стал тут Идóйло за снасточки похватываться.
За какую снастку хватитсе — снастка пóрветсе.
Говорит тут Олёшенька Попович млад:
«Уж ты гой еси, поганое Издойлицо!
Не тобой-то были́ ведь снасти сна́щены,
Не тобой-то были́ дерéвца ставлены,
Не тебе-то, прокляту, обрывати же».
Еще стало тут Идóйлушку помётывать,
Еще стало его ведь пуще вот посвистывать.
За каку ведь снастку хватитсе — снастка порветсе.
Говорит тут Добрынышка Никитич млад:
«Уж ты гой еси, поганое Издойлицо!
Не тобою-то были́ ведь снасти сна́щены,
Не тобою-то были́ дерéвца ставлены».
Вынимает тут Добрыня саблю вострую,
Отрубает тут Идóйлу буйну голову.
Как оттуда-то ведь Анна поворот держит,
Поворот-то держит да в стольный Киев-град.

(Зап. Колпаковой Н. П.: 4 авг. 1956 г., д. Тельвиска Нарьян-Марского р-на — от Кузьмина Тимофея Степановича, 68 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.